

Отзыв

официального оппонента на диссертационную работу Владимира Ивановича Мозгового «Социально-правовой статус имени собственного», представленную на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальностям 10.02.01 (русский язык) и 10.02.19 (теория языка)

Диссертация В.И.Мозгового «Социально-правовой статус имени собственного» посвящена чрезвычайно актуальной для современного постсоветского пространства проблеме, которая, по большому счету, заключается в соблюдении норм русского языка в период становления новых национальных государств, которые, т.е. эти государства, вынуждены учитывать культурный и демографический фактор русского языка, а зачастую – намеренно отказываться от такового.

Имя собственное в данном процессе – наиболее заметная языковая единица, подверженная попыткам развернуть вектор культурного развития на конкретной территории в сторону утверждения норм языка, получившего, например, статус государствообразующего. В результате коррекции культурной политики, в основе которой лежит стремление создать одну из основ нового национального государства, ущемляются не только нормы русского языка, но и законные права русскоязычного населения, сокращается поле бытования русского языка, нарушаются принципы исторической справедливости.

Автор диссертации представляет территорию, выразившую несогласие с языковой политикой современных украинских властей. Он представляет ту часть русского народа, которая, наверное, в наибольшей степени пострадала от их действий по насильственной дерусификации и украинизации населения восточной части огромного исконно русского региона – Новороссии. То есть, можно быть уверенным в том, что автор лучше, чем кто-либо иной, находится в материале и знает проблематику, за разработку которой он взялся.

В.И. Мозговой пишет: «Их нормы опираются не на сформированное опытом поколений естественное право человека на имя, а на правовой примитивизм инструкций, составленных органами исполнительной власти, которые не способны устранить неоднозначные трактовки онимных единиц в писаном праве при попытке установить их адресность: рус. *г. Горловка* – укр. *Горлівка* или *Горловка*?; укр. *Василь* – рус. *Василь*, *Василь* или *Василий*?; рус. *Дьяков* – укр. *Д'яків*, *Дьяків* или *Дьяков*?; рус. *г. Одесса* – укр. *Одеса* или *Одесса*? и т. п.».

Понятно, что проблема, поднятая в диссертации, касается не только Донецкого и Луганского регионов. В определенном смысле проблематика диссертации охватывает все постсоветское пространство, включая республики Центральной Азии, Прибалтийские государства, такие районы Молдавии, как город Бельцы. В этих регионах дерусифицируются не только исконно русские географические топонимы и фамилии граждан. Дерусификации подвергаются названия улиц, площадей, музеев, театров, учебных заведений. Если с отмеченными процессами в государствах Центральной Азии и Прибалтики

современный русскоязычный мир в целом смирился, поскольку, наверное, русское население здесь можно рассматривать как некоренное, а территории – как изначально или частично не связанные с русским этносом, то украинские регионы, относящиеся к Новороссии, внутри русского мира видятся только как несправедливо отторгнутые от России. Но и в данном случае, русский мир принял явную историческую несправедливость как данность, проистекающую из административного деления бывшего СССР. Однако с дерусификацией исконно русских областей, как и с дерусификацией русского населения, русский мир согласиться не может. Такой вывод явственно следует из диссертации В.И. Мозгового. Хотелось бы только, чтобы вывод этот звучал как основной, вытекающий из, несомненно, глубокого научного анализа статуса имени собственного.

Отметим, что тема диссертации звучит несколько уже, чем решаемые в этой диссертации вопросы. В работе явно затрагиваются проблемы исторической справедливости, этнокультурной идентичности русского имени собственного. В названии же всё, на самом деле, наиболее интересное, сводится к социально-правовому аспекту. Можно предположить, что по известным причинам автор адресует свою работу не только российской, но и современной украинской научной общественности. Отсюда, видимо, и следует существенное усечение выводов. Но при ориентации на собственно российскую научную аудиторию, по нашему мнению, диссертанту следует помнить о том, что научный анализ должен иметь практический выход не только в сферу преподавания.

Логика построения диссертации, как нам видится, несколько отстраняет читателя от проблем, тематически выходящих на современную языковую политику, и сосредоточивает внимание на теоретических вопросах истории и права номинаций. Это, конечно, понятно и оправданно. Специальность, которая представлена в анализируемой диссертации, не всегда позволяет развить политические темы, как бы этого ни хотелось.

Из того, что уже было сказано о диссертации соискателя, следует ее актуальность. Действительно, тема номинации на всем постсоветском пространстве, включая саму Россию, чрезвычайно актуальна. Это как раз тот случай, когда язык отражает всю совокупность политических, экономических и общественных отношений.

При этом диссертация В.И. Мозгового обладает существенной степенью научной новизны, соответствующей специальностям «Русский язык» и «Теория языка». Основным достижением автора является то, что он определяет уровни взаимодействия языковых и правовых норм в процессе онимотворчества в культурном пространстве языкового сообщества территорий, которые условно можно отнести к Новороссии и, главным образом, к Донецкому региону.

В целом, основная идея диссертации направлена на необходимость международно-правовой легитимации принципа сохранения первичных или исторически сложившихся форм собственного имени, то есть имен людей и топонимов. Нарушение этого принципа, по мнению автора, ведет к социально-политической дестабилизации региона, где онимный фонд был кардинально переведен на иные этнокультурные основы.

Эта идея противоположна тем действиям, которые проводят в области языковой политики нынешнее руководство Украины. Поэтому неслучайно диссертация представлена к защите по специальности 10.02.01 – русский язык и 10.02.19 – теория языка.

Среди научно обоснованных, логически вытекающих друг из друга положений, выносимых на защиту, особый интерес представляет положение №11, где автор подчеркивает, что «легитимация принципа неприкосновенности права на сохранении первичных или исторически сложившихся форм собственного имени – основное условие социальной стабильности и устойчивости национального онимфонда». Мы бы даже вывели и обратную зависимость, по которой стабильность национального онимфонда способствует социальной стабильности в стране. По сути, эта мысль еще раз подтверждает взаимосвязь бережного отношения к языку и социального спокойствия в регионе, не представляющем государствообразующий этнос. Наверное, это касается не только восточных и южных регионов Украины, но и любой иной страны, где компактно проживает нетитульный этнос.

Необходимо также отметить, что положение, регулирующее отношение к языкам национальных меньшинств, уже присутствует в основополагающих документах ООН. Хотелось бы, чтобы автор диссертации соотнес собственные предложения правового содержания и данный международно-правовой документ.

Теоретическую часть диссертации автор начинает с того, что имена собственные и нарицательные образуют универсальную оппозицию в системе имен существительных любого языка. Это семантическое деление лексики по характеру номинации, как известно, проводили еще античные философы-стоики. Автор подчеркивает, что вопрос о природе значения имени собственного, его функциях и связи с понятием, относится к области философии языка, поэтому этой проблемой занимались философы-логики, которые оказали и оказывают большое влияние и на лингвистов, семасиологов, ономастов. Отмечается, что за последние десятилетия сформировалась новая область общего языкознания – лингвистическая семантика, основной частью которой является лексическая семантика или семасиология. В настоящее время формируется новый раздел лексической семантики – ономастической семасиологии, предметом которой служит теория, типология и структура ономастических значений всех разрядов имен собственных в их отличии от имен нарицательных. В целом, первая глава заканчивается мыслью о том, что центральная тема философии имени – соотношение его с понятием – становится одним из аспектов изучения лексического значения имени собственного в ономастической семасиологии.

Справедливости ради, стоит отметить, что в диссертации наблюдается некоторое смешение теоретической и практической частей. Нередко теоретические послы, выработанные не им самим, автор подтверждает собранным им материалом. Поэтому не всегда понятно, авторская это мысль, или же мысль, автором обработанная и подтвержденная. Пример: «Они [онимы] не поддаются учету, исключают регламентацию и отнесение к какому-то конкретному классу онимной лексики, но продолжают реальную жизнь в речи любого представителя определенной социальной группы при условии их

соответствия национальному языку как средству общности нации (например, русскому, включающему и нерусские реалии (*Тарас Бульба, Диканька, Плюшкин, Болдино, Аэлита, Багратион, Айвазовский, Расул Гамзатов* и т.п.)).

В данном случае автор представляет интересный материал. Однако интерес этот вызывает местный материал Донецка и Украины. При этом с теоретической точки зрения этот материал несколько проигрывает из-за отсутствия, что называется, универсальной философской части. С нашей точки зрения, именно с нее и следовало бы начинать первую главу. В таком варианте глава приняла бы более полновесный и законченный вид.

По нашему мнению, именно такой материал может дополнительно усилить теоретическую часть диссертации. Этот материал, конечно, в основных частях присутствует в теоретической части работы В.И. Мозгового. Возможно, здесь четко не прослеживается последовательность его подачи. Например, у автора мы заметили манеру высказывания довольно глубокого вывода, а уже потом его доказательства: «Национальный язык перешагнул границы территорий и государств. Он стал формировать культурно-психологическую общность, превратившись в своеобразный тип мышления, философию и психологию определённого народа, который способен реализовываться в разных языковых системах (литературном языке, диалектах, жаргонах, региолектах и т. п.) и даже любых проявлениях «русской по духу» культуры (живописи, музыке, архитектуре, танцах и т. п.), имеющей свои инварианты. Они появляются там и тогда, когда регионы, его представляющие, формируют исторически связанную с русским мироощущением особую культурно-языковую общность в окружении других культур и языков. Таким регионом, кроме Донбасса, является, например, Крым». Мы дословно привели довольно глубокие рассуждения автора диссертации. Однако, как мы думаем, этими рассуждениями, наверное, логичнее заканчивать теоретическую часть, а не начинать ее.

При этом стоит отметить особо сильную сторону теоретической части диссертации: автор с особой тщательностью выписал исчерпывающую картину типологии номинаций. Не всегда в этой типологии номинаций мы видим что-то новое. Но это и невозможно. Ценность здесь представляет полнота общей картины.

Теоретическая часть заканчивается таблицей «Правовая классификация современных номинаций». И это несколько сужает теоретическую часть, которая объективно намного шире содержания представленной таблицы. Наверное, таблица имеет смысл, причем глубокий. Но если делать подобную таблицу как завершающий элемент теории, в нее необходимо было включить все основные аспекты этой теории, не заикливаясь на аспекте правовом.

Хотя, автора, конечно, извиняет то, что он сосредоточен на наиболее животрепещущих проблемах родного ему региона. И, наверное, именно к людям-исследователям этого региона диссертация обращена в первую очередь.

Основным содержательным элементом диссертации выступает весьма проработанная картина исторического развития номинативных категорий как в цивилизационном, так и в национальном смыслах.

Очень удачно смотрится итоговая таблица как вывод ко второй главе: «Генезис номинативного сознания на доисторическом этапе развития восточнославянской общности».

В.И. Мозговой представляет широкую историческую картину номинации. Автор пишет, что в истории формирования онимной лексики, как и в истории человечества, наглядно выделяются два этапа их развития: доисторический (дописьменный) и исторический (письменный). При этом доисторический этап он оценивает не только временной длительностью (у славян он формировался приблизительно со второго – первого тысячелетия до н. э. и до X в. н. э.), но и первичным опытом структуризации отдельных субъектов в коллективы, которые, в свою очередь, формировали условия для появления новых типов общественного сознания в зависимости от времени, причин и места их возникновения.

Автор выделяет междометно-линейный тип протоонимного сознания, когда на уровне племени язык не имел принципиального значения и менялся при миграции и ассимиляции с другими племенами. Мышление в этом случае было связано с необходимостью ситуативного выделения субъекта для наглядной передачи опыта при помощи мимики, жестов, пауз, смеха, плача и междометий, заменяющих номинацию ритуалом подражания.

В.И. Мозговой также выделяет субстантивно-тотемный тип предонимного сознания, появившийся при осмыслении единства человека и природы в культуре первобытных племен, племенных союзов или общин. В этом типе сознания диалогический характер взаимодействия человека и природы предполагал использование более совершенных форм привлечения внимания к первичной уникальности предметов и явлений при помощи имен-символов. В ограниченном ареале такие имена-символы создавали картину древнего мира с расширением имён нарицательных до уровня собственных.

Тотемизм становится обрядовой формой сосуществования племен на территории Дикого поля (*киммерийцы, скифы, сарматы, гунны*), связь между которыми мотивирует симбиоз тюрков и славян, полувоенного, полупромышленного и сельского укладов их жизни.

По версии автора исследования, диффузный тип онимного сознания был связан с территорией Древней Руси – протогосударства, сплотившегося на основе социально-племенных и семейных отношений. В это время начинают появляться названия племен и племенных союзов, городов, рек, языческих богов, из отчеств начинают формироваться фамилии представителей княжеских родов.

Таким образом, как отмечает В.И. Мозговой, развитие традиций номинации было напрямую связано с пониманием себя как восточнославянской этнической общности, власти, государства, а также с осознанием границ этого государства.

Как считает диссертант, паритетные традиции именованья при усиливающемся расслоении не способствовали укреплению княжеской власти. Для создания правового государства нужна была единая духовная основа с понятным для всех кодом ее закрепления. Русь вплотную подошла к идее христианства, с которого и начался письменный этап развития государства и его онимной составляющей.

Автор отмечает, что объекты номинации приобрели свое материальное воплощение в именах собственных лишь на письменном этапе развития восточнославянской общности. Только письменная речь могла зафиксировать проприально-языковой код, одинаково понимаемый всеми представителями конкретного национального сообщества.

В диссертации описывается исторический путь становления онимного фонда России. Такой путь, по мнению автора, зиждется на ряде исторических процессов: крещение Руси, позволившее объединить массу славянских и других народов; развитие феодального права с соответствующей процедурой именаречения; становление Российской империи в XVII–XIX вв.; развитие капиталистического государства.

Возможно, здесь стоило бы добавить и более приближенные к нам по времени исторические процессы: советизация онимного фонда в период существования СССР; последовавшая за распадом СССР десоветизация этого фонда; и что особенно важно – дерусификация онимного фонда на славянских и русских территориях, что мы уже не одно десятилетие наблюдаем на Украине и в государствах Прибалтики в приграничных с Россией районах. Понятно, что такое добавление существенно бы расширило исследовательское поле диссертации. Однако это обозначило бы исторический процесс формирования онимного поля России в полном объеме. Не следует забывать, что мы имеем дело с докторской диссертацией, автор которой обязан достигать полноты описываемой исторической картины.

Так или иначе В.И. Мозговой затрагивает проблему такой полноты, но в другой тематической части диссертации, когда описывает процесс идеологизации онимного пространства.

Чрезвычайно интересно, что как таковой процесс идеологизации онимного пространства автор видит не как прерывистый, привязанный к определенным историческим событиям, а как непрерывный, определявшийся господствовавшей в государстве идеологией. В данном случае В.И. Мозговой имеет в виду не только советскую идеологию. Такие топонимы, как *Мариинский посад*, *Санкт-Петербург*, *Екатеринослав*, *Славянск*, *Дніпро* – тоже, на наш взгляд, результат идеологического подхода к номинации, но этот вопрос требует отдельного исследования.

По утверждению В.И. Мозгового, номинативная сфера на постсоветском пространстве вошла в глубокий кризис. В определенном смысле с этим нельзя не согласиться. Черeda переименований населенных пунктов, декоммунизация и дерусификация казалось бы привычных наименований улиц и площадей, дерусификация имен, фамилий и отчеств людей – все это производит впечатление искусственно создаваемого хаоса.

Именно поэтому в диссертации создана довольно стройная система ввода номинативной сферы в абсолютно ясные правовые рамки. Более того, автор считает, что подобную систему необходимо утвердить в качестве международного права.

В диссертации такая система имеет место, отличаясь логичностью и доказанностью. Во всяком случае, с научной точки зрения, такая система смотрится весьма убедительной. Более того, такая система должна существовать хотя бы в теории.

Другое дело – практика процесса номинации. Все мы понимаем, что привести номинативную сферу к сколько-нибудь стройной системе практически невозможно. Всегда будут существовать такие факторы, как идеология, частные предпочтения, языковая мода. К этому ряду стоит добавить и фактор случайности, который, на наш взгляд, в номинативной сфере является чуть ли не определяющим. Каковы, например, могут быть названия новых станций Московского метрополитена на ветках, все дальше уходящих в Московскую область? Сейчас их принято называть по названию городков и деревень, которые на местах этих станций существовали ранее. Так появились станции *Коньково*, *Марьино*, *Роско*, *Саларьево*, *Рассказовка*, *Коммунарка* и многие другие. Все это, конечно, случайность. Но в этой случайности есть хотя бы какая-то система. При этом ряд станций Московского метро носят, на наш взгляд, явно случайный характер: *Римская*, *Международная*, *Выставочная*, *бульвар Адмирала Ушакова* и др.

Некоторые имена, даваемые ныне рожденным младенцам, – безусловный предмет моды. По этому поводу есть многочисленные исследования. Кстати, в России, как известно, уже была попытка правовой ориентации в наименовании новорожденных. В XIX веке, особенно в сельской местности, имена нередко давал священник, руководствуясь днями почитания христианских святых. Однако от такой правовой системы отказались. Осталась только традиция наименования вторым именем при крещении. А, собственно, светское имя, записываемое в *Свидетельство о рождении*, дают родители.

Справедливости ради стоит отметить, что по поводу наименования рожденных младенцев совсем недавно в России были введены ограничения, на случай, когда родители отходят от традиционных канонов наречения, руководствуются только личными пристрастиями.

По всей видимости, нельзя ставить процесс номинации в зависимость от сложившейся политической ситуации, как это происходит на всем постсоветском пространстве. И это можно попытаться закрепить в международном законе, как предлагает автор диссертации.

При этом нужно понимать, что заставить государственный аппарат, нацеленный на построение мононационального государства, оставить в покое традиционные названия топонимов желательно, но почти невозможно. К сожалению, названия городов и улиц будут продолжать переименовываться, причем без должной исторической мотивировки. Однако закрепить в международном законодательстве неправомерность процесса нацификации имен людей крайне необходимо, поскольку это касается принципа свободы личности. Например, почему человек, всегда носивший имя *Николай*, должен получать паспорт с новым именем *Мыкола*?

То есть, мы хотим сказать, что правовые аспекты номинации могут стать некоторой защитой языка и культуры в случае стремления поставить их в зависимость от текущей политической конъюнктуры. Во всех остальных случаях вводить процесс номинации в правовые рамки вряд ли следует.

Поэтому, как нам кажется, некоторые нормы права могут быть приняты как руководство к номинации, но в целом совместить сферы номинации и права невозможно, да и вряд ли необходимо.

Диссертационное исследование проводилось автором в течение почти четырех десятилетий. Опубликовано свыше 80 работ, в том числе 6 монографий. Степень обоснованности научных положений, их достоверность, новизна, а также выводы и рекомендации подтверждены всем ходом, логикой, доказательной базой, не вызывают сомнений и заслуживают безусловной поддержки. Высказанные замечания никоим образом не влияют на положительную оценку проведенного исследования.

Таким образом, диссертацию предлагаем считать глубоким самостоятельным исследованием, основанным на широком фактическом материале. При осмыслении сферы номинации автор существенно продвинулся как в части научной новизны, так и в части научной теории. Диссертационное исследование «Социально-правовой статус имени собственного», с нашей точки зрения, отвечает всем требованиям пунктов 2.2 и 2.3 «Положения о присуждении ученых степеней», предъявляемым к докторским диссертациям (утверждено Постановлением Совета министров Донецкой Народной Республики от 27.02.2015 г. № 2/13), а ее автор Владимир Иванович Мозговой заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальностям 10.02.01 — русский язык и 10.02.19 — теория языка.

Официальный оппонент
заведующий кафедрой
русского языка и методики его преподавания
филологического факультета
Российского университета
дружбы народов

 д.филол.н., проф. В.М. Шаклеин

г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6
+7 (495) 4340745
shaklein_vm@pfur.ru

05.04.2021 г.

Подпись официального оппонента доктора филологических наук, профессора, заведующего кафедрой русского языка и методики его преподавания Российского университета дружбы народов В.М. Шаклеина удостоверяю:

Ученый секретарь
Ученого совета РУДН

 проф. В.М. Савчин

Согласен на автоматизированную обработку персональных данных
